

О гадах ползучих

Юншэн Лю

Юншэн вызвался помогать отцу, когда тот дежурил в лазарете. Никаких больных и раненых не было, нужно было просто навести порядок и помочь с травами, а за это можно было уговорить отца на то, чтобы рассказал о превращениях. Мама снова была в Лондоне, хотя она наверняка знала о змеях больше.

- Пап, мне кажется, я буду превращаться в змею, - сказал Юншэн.

Он вымыл пол в одной из палат и сейчас набрал чистую воду, чтобы мыть вторую. Юншэну казалось, что одного ведра хватит на весь лазарет, но отец считал иначе, он требовал, чтобы соблюдались хоть какие-то нормы и правила чего-то там. Юншэн тщательно прополоскал тряпку и пошел в палату, оставив дверь открытой.

Если бы он просто остался при входе, чтобы поговорить, отец отмахнулся бы, что сначала работа. Вообще, это все он должен был делать сам, но сегодня хорошо устроился. А Юншэн дисциплинированно выполнял одно поручение за другим, стараясь не злить родителя.

Ян Лю

Как говорят в народе: "диддалась сучка помощи, сама ложится, сучкинята гавкают". Это был чудесный момент в жизни Яна, который сидел на циновке и читал книгу. Даже не о травах или экономике, это был остросюжетный детектив, достаточно увлекательный, чтобы не хотелось отвлекаться на разговоры с работавшим Юншэном. Но все же какой-то отголосок совести заставил Яна отреагировать на слова сына.

- Сейчас? - спокойно спросил он, не отрывая взгляда от книги.

Юншэн пошел мыть пол во второй палате. Полы в лазарете мыли дважды в день, даже если там никого не было. Потому что в таком месте должно было быть чисто, это существенно облегчало работу врачевателя, избавляя его от необходимости тратить кучу сил на работу с ша-ци, которая легко проникала в ауру раненого. Или, говоря медицинским языком, раны от грязи воспалялись.

Юншэн Лю

- Нет, вообще, - ответил Юншэн.

Он мыл пол тщательно и бегал мыть тряпку, чтобы не развозить грязь, как учила еще сифу Бо во время какого-то внепланового дежурства. Юншэн сложил стопкой циновки, чтобы не мешали, и промыл доски еще и под ними. От частого мытья краска выглядела не очень хорошо, и Юншэн подумал, что стоило бы её обновить, но не ему и тем более не сейчас.

- Это какая-то полосатая змея. Красно-черно-желтая. Мне кажется, ядовитая, - пояснил он.

Юншэн снова прополоскал тряпку и вернулся в палату. Запах влажной древесины примешивался к запаху полыни и других трав, которыми тут пропахло все что можно и нельзя. Наверняка пациентов, которые были вынуждены долго здесь находиться, этот запах быстро начинал раздражать. Потому что он не может не раздражать, будучи настолько сильным и прилипчивым.

Ян Лю

- Мамин сын, - ответил Ян.

Он все же отвернулся от книги, глядя на то, как Юншэн, не уверенно ползая по полу на четвереньках, тщательно драил деревянный пол в палате. Старался, раньше за ним такого не наблюдалось. Если Кыся был готов рвать и метать из-за романа дочери, Ян был скорее рад увлечению Юншэна. Любовь шла ему на пользу: начал думать о будущем, учиться, тренироваться и даже дежурить. Вон даже пол мыл тщательно и бегал менять воду.

- Значит, готовься к этому превращению. Учи мантру человеческого облика: "Ом Гам Ганапатайе Намо Хам". Это мантра Ганеши, с ней будет проще перекинуться обратно. Ты что-нибудь читал про таких змей?

В библиотеке монастыря можно было найти немало материалов, в том числе книги о тех змеях, что не водились на Тибете, но, например, чей яд мог использоваться в приготовлении различных снадобий.

Юншэн Лю

- Нет, не читал. В библиотеке можно вечность что-то искать. Лучше посмотрю в интернете, когда будем хотя бы в Лхасе, - признался Юншэн.

Он закончил мыть пол в палате и вышел из лазарета, чтобы вылить воду и снова набрать чистую. Оставалось уже немного, потому что комната с травами и та, что была при входе, были меньше, чем довольно просторные палаты. Юншэн считал, что можно даже обойтись одним ведром воды, а не менять его снова.

- Ом Гам Ганапатайе Намо Хам, - повторил он. - Её нужно просто знать наизусть?

Он не слышал о том, как пользоваться этой мантрой во время превращений. Юншэн вообще не сильно интересовался мантрами. Он не был религиозен, а его воспитание включало в себя две культуры - китайскую, в которой переплетались буддизм, даосизм, и конфуцианство, и европейскую в той форме, к которой наиболее близок протестантизм. Кого-то чуть более испорченного воспитанием и философскими беседами такое многообразие могло сделать человеком думающим и разносторонним. В случае с Юншэном это все просто приводило к невыносимой каше в голове, и он предпочитал просто не задумываться на религиозные темы. И тем более не соблюдал религиозные обряды. Так, пару раз был с дедом на Цинмине в Фучжоу, и пару раз в церкви в Англии, один раз на похоронах какого-то друга семьи, второй раз на чьем-то венчании.

Ян Лю

- Как будто ты тут так занят, что тебе некогда сидеть в библиотеке, - заметил Ян, снова глядя в книгу.

Он перевернул подряд две страницы, уже понимая, чем закончится сюжет. Не так интересно, как казалось поначалу.

- Заучить наизусть, в идеале вспомнить, когда превратишься, или превратиться рядом с тем, кто её произнесет вслух, - сказал Ян. - Так меньше шансов, что останутся следы первого превращения.

Шири достались змеиные глаза, в которые он мог смотреть бесконечно, но Ян предпочел бы, чтобы сын обошелся без подобных отметин, потому что так ему будет проще жить. Особенно если он все же решит переехать в Пекин из монастыря, чтобы работать и быть рядом с Янлин. Там змеиные глаза и тому подобные отметины будут привлекать излишнее внимание.

- Змея тебе часто снится? - спросил Ян.

Юншэн Лю

- Нет, пару раз снилась. И я видел её на занятии по прорицаниям, - сказал Юншэн.

Он мог сказать, что почувствовал свой звериный облик, но ни разу не испытывал ничего похожего на близкое превращение.

- А что происходит перед первым превращением? Как его почувствовать? - спросил он.

Юншэн вымыл пол под столом, затем вдоль стеллажей, выгребая мелкие крошки от лекарственных трав, которые забивались под мебель и наверняка были здесь всегда. Он промыл тряпку и продолжил намывать пол в подсобке, повторяя в уме мантру Ганеши, чтобы она не вылетела из головы. Она была довольно длинной и довольно сложной, не какая-нибудь "Ом Мани Падме Хум", которую Юншэн знал несмотря на ограниченную образованность в плане религий.

Закончив с пяточком пола перед дверью, он снова тщательно промыл тряпку в немного помутневшей холодной воде. Говорили, что такая работа просветляла, но Юншэн не был в этом уверен. Он все еще не определил, много ли полезного рассказал отец, чтобы за него наводить здесь порядок. Ведь других учеников тут не было, и родителю наверняка пришлось бы драить пол самостоятельно, чтобы поддерживать должный уровень чистоты в лазарете.

Ян Лю

- Когда настанет момент на грани жизни и смерти, или будет очень страшно, ты почувствуешь, что сознание изменяет тебе, а потом провалишься в ощущения звериного облика. Рептилия все видит слишком непривычно, чтобы доверять глазам, а вот все вибрации и звуки слышит всем телом. Поначалу очень неприятно, - честно рассказал Ян. - Поменяй воду.

Он перевернул страницу книги, затем еще две одну за другой. Все закончилось именно так, как он и ожидал. Банальнее был бы только убийца в роли дворецкого. Ян закрыл книгу, встал с циновки и отнес детектив на подоконник. После этого он свернул циновку и вынес её на террасу, чтобы Юншэну было удобнее мыть пол, а сам взял корзину и пошел собирать висевшие на улице под крышей пучки полыни, зверобоя и тысячелистника.

Травы уже хорошо просохли и начинали крошиться, и их стоило убрать в тряпичные мешки, чтобы они могли дольше храниться в подсобке.

Юншэн Лю

Юншэн вздохнул и покорно пошел снова менять воду, а затем принялся намыывать пол в первой комнате лазарета. Он не халтурил лишь потому, что не хотел, чтобы отец заставил его заново все перемывать. Вряд ли что-то появится здесь до вечера, особенно с открытыми ранами. А вечером полы будут вымыты снова, и эта работа оказывалась бесконечной и столь же бестолковой.

- И если такой ситуации не возникнет, я не превращусь? - спросил Юншэн.

Он предпочел бы лучше контролировать этот процесс. Да и пока перспектива, которую описал отец, ему совершенно не нравилась. Он не знал, что и как видела, слышала или чувствовала змея. Пока он представлял её только со стороны и не так много даже в теории знал об этой пестрой змее из видений.

- И, если я не буду её контролировать, она может кого-то укусить, да? - уточнил Юншэн.

Все же стоило узнать об этой змее побольше. Например, насколько она ядовита, и каким было противоядие от её яда, если вдруг такое произойдет, что он кого-то с перепугу цапнет.

Ян Лю

- Говорят, некоторые превращаются во время тренировок, и это происходит легче, - сказал Ян. - Но не советую тебе на это рассчитывать.

Сейчас Юншэн рассуждал так, как многие, плохо знакомые с сутью звериного облика. Этот облик был альтер-эго, обратной стороной медали, а не кем-то сторонним, не домашним питомцем или подчиненным духом.

- Не она, а ты, - сказал Ян. - Змея, в которую ты превратишься, как минимум мужского пола. Можешь и укусить, поначалу инстинкты намного сильнее сознания человека.

Он поставил корзину с травами на стол в подсобке и нашел на стеллаже старую потрепанную книгу, посвященную ядовитым рептилиям. Просмотрев оглавление, Ян открыл её на нужной странице.

- Похоже, ты говоришь об арлекиновом коралловом аспиде, - сказал он, просмотрев

нужные пару страниц по диагонали. - Человек погибает через стуки после укуса, но нужно исхитриться, чтобы этот укус получить. Все-таки пасть маленькая, и цапнуть сможешь разве что за палец. Смотри, эта? - он потянул Юншэну книгу, где была цветная иллюстрация.

Юншэн Лю

Юншэн взял книгу и внимательно посмотрел на довольно подробный рисунок. Полосы были именно такими, как в сего видениях, и красные полосы касались желтых.

- Да, эта, - подтвердил Юншэн и просмотрел сопроводительный текст.

"Изящная змея, имеющая гладкую блестящую чешую характерного окраса. У кораллового асида черная морда, за которой следует желтое кольцо, идущее через всю голову. Тело змеи полосатое. В окрасе присутствуют достаточно широкие красные и черные полосы, которые отделены друг от друга узкими желтыми.

Коралловые аспиды обитают в северо-восточных районах Мексики и на юго-востоке США, самые северные регионы - штаты Кентукки и Индиана. Предпочитает песчаную почву, может обитать как на сухих, так и на влажных участках. Эта змея не любит попадаться на глаза, предпочитая скрываться под деревьями и пнями. Питается лягушками, ящерицами и другими змеями. Арлекиновые коралловые аспиды яйцекладущие, в кладке обычно бывает до 5 яиц.

Данная змея опасна, так как способна укусить человека, а её яд смертелен, если не оказана своевременная помощь. При укусе аспид крепко вцепляется зубами и сильно сжимает челюсти. Процент смертельных исходов от укусов арлекинового асида довольно велик. Если не принять необходимых мер, то человек умирает обычно через 20— 24 часа после укуса. Яд асида воздействует главным образом на нервную систему, опухоли нет, но в области укуса возникает резкая боль, постепенно развивается паралич дыхательных мышц, вызывающий смерть".

- И что мне делать, чтобы никого не укусить? - спросил Юншэн, впечатленный таким описанием. Он всерьез опасался, что рядом окажется кто-то из близких, кто мог не понравиться скрытной ядовитой змее.

Ян Лю

- Работай над собой. Медитируй, учи мантру, попробуй найти способ, чтобы превратиться там, где рядом будет мастер, который поможет перекинуться обратно, и не будет тянуть руки к ядовитой змее, - сказал Ян.

Но он мало верил в этот способ. Юншэн было недостаточно усидчив, чтобы долго и всерьез искать контакт со звериной сущностью, и его первое превращение грозило пройти в экстремальных условиях. Это было довольно опасно, но и сам Ян, и Шири, превращались именно так. Да и Лин превратилась спонтанно.

Ян достал несколько тканевых мешочков с завязками и положил их на стол.

- Можешь убрать книгу и займись травами. Их нужно разложить, чтобы не пылились,

- сказал Лю.

Он стал и сам разбирать пучки трав, складывая по паре-тройки одинаковых в один мешок, который потом завязывал. Он не подписывал такие травы, потому что те кто с ними работал, и так могли отличить зверобой от тысячелистника.

Юншэн Лю

- Мне стоит рассказать об этом Янлин? - спросил Юншэн.

Он послушно убрал книгу на полку и стал раскладывать травы в мешки, последовав примеру отца. Юншэн мог отличить полынь, зверобой и тысячелистник, хоть и плохо помнил, для чего применялась каждая из этих трав. Он просто старался складывать их так, чтобы они меньше крошились, потому что эти крошки грозили упасть на свежeweымытый пол, который очень не хотелось перемывать.

- Что я могу превратиться в ядовитую змею и не буду себя контролировать, - добавил Юншэн. - Я ведь могу не узнать даже её?

Ему было страшно представить, что тогда могло случиться, ведь яд арлекинового аспида был смертельно опасен, и пусть было время, чтобы оказать помощь, еще неизвестно, как долго к нему будет возвращаться человеческое сознание.

Ян Лю

- Расскажи, лишним не будет, - сказал Ян.

Он не был уверен, что после этого Янлин не начнет опасаться встреч с Юншэном, пока тот не разберется со своими превращениями, но оно могло быть и к лучшему. Меньше тайных встреч с дочерью пекинского фу шан шу - меньше адреналина - реальнее шансы, что первое превращение пройдет в монастыре под контролем мастеров.

- Ты вряд ли вообще поймешь, человек перед тобой или какая-то другая опасность, - объяснил Ян. - Но обычно первое превращение длится недолго. И твои инстинкты, скорее всего, велят тебе валить, а не кусаться. Аспид - не королевская кобра, он обычно не агрессивен к человеку. Если кто-то схватит его в руки, чтобы потискать - тогда да, цапнет. И еще учти, что змейка в полметра или немногим длиннее - не крокодил, ей нужно еще ухитриться, чтобы за что-то укусить своей маленькой пастью. Так что не обольщайся, ты не в Лунвана превратишься.

Ян завязал очередной мешок с травами и дождался, пока Юншэн закончит заполнять последний.

- Отнеси корзину на террасу и вытряхни из нее мусор, - сказал Лю. - У меня работы больше нет, если у тебя нет вопросов - можешь идти домой и учить мантру.

Он убрал мешки с травами в деревянный ящик с крышкой и поставил этот ящик на одну из нижних полок стеллажа.

Юншэн Лю

Отец так рассуждал о коралловом аспиде, как будто он не сильно отличался от шестиполосой долгохвостки. Но Юншэн понял идею, и его немного успокоила новость о том, что, скорее всего, его звериный облик предпочтет удрать, а не кусаться. Янлин все равно стоило предупредить, хотя Юншэну казалось, что девушка скорее испугается змею, чем захочет взять её в руки.

- У меня нет вопросов. - ответил он. - Спасибо.

Юншэн отнес корзину и отряхнул её на улице перед тем, как ставить на место. Его мысли по поводу предстоящего превращения немного пришли в порядок. Теперь было понятно, что именно за змея оказалась его звериным обликом. И еще Юншэн узнал о мантре, которую следовало выучить. Он даже подумал, что многие ученики монастыря все эти полезные знания могли получить куда раньше, просто дисциплинированно посещая тренировки, но в его случае лучше поздно, чем никогда.

Юншэн отправился домой, твердя про себя мантру Ганеши, чтобы её не забыть. Обычно он не жаловался на память, и сейчас короткая фраза на санскрите довольно прочно заняла свое место среди полезных знаний. Только вряд ли аспид вспомнит её в момент первого превращения, если никто из тех, кто будет рядом, не догадается её произнести вслух.
